

ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДРЕВНЕГО АРЦАХА В
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В.А.Сафарян

Кафедра истории

Один из важнейших вопросов, на котором акцентируют свое внимание азербайджанские историки – это вопрос этнической принадлежности и этнокультурного облика населения древнего и средневекового Арцаха.

Все точки зрения историков Азербайджана сводятся к следующему: Арцах в древности и в раннем средневековье населяли албанские племена¹; армяне Карабаха и нынешние азербайджанцы «единоутробные братья» и являются прямыми потомками албанов². И, наконец, некоторые современные историки Азербайджана заявляют, что, армяне появились на территории Арцах-Карабаха лишь в начале XIX века, после подписания Туркменчайского договора, по которому Восточная Армения была присоединена к России.³

Между тем, в историографии 20-х годов можно отметить ряд исследований опубликованных в Баку, авторы которых историю края освещали более объективно, в которых на территории Арцаха еще фиксировались армяне.⁴ С появлением же титульной нации новосозданной советской азербайджанской республики, когда тюрок Азербайджана стали официально называть азербайджанцами, встал вопрос о необходимости научно обосновать их присутствие на данной территории. Именно тогда вместо армян вначале появляются “племена Карабаха”, “местное население Албании”, “албанцы”, а затем их прямо начинают называть “древнеазербайджанские племена”, “древние азербайджанцы”, “предки нынешних азербайджанцев”.⁵

Причина такой метаморфозы заключается в стремлении доказать аборигенность новоиспеченной нации. Отсюда попытки найти некую этногенетическую преемственность между древними албанскими племенами и древними обитателями Мидии-Атропатены с одной стороны, и современными азербайджанцами – с другой.⁶ Делалось все, чтобы “обосновать” тезис о том, что на всей территории современного Азербайджана и северного Ирана, испокон века жил единый этнос. Причем данный тезис стал основополагающей тенденцией не отдельных историков, а программной линией всей азербайджанской исторической науки.

Надо сказать, что азербайджанская историография в этом вопросе не отличается оригинальностью. Еще в начале XX века кемалистское правительство Турции поставило перед турецкими историками задачу - научно обосновать право турок на границы Малой Азии, доказать, что турки древнейший народ этой территории. С этой целью, в публикациях 1916-1930гг. “обосновывалось” тюркское происхождение хеттов, а в 40-х годах хетты, хурриты, урарты и эламиты были объявлены прототюрками. Причем, если до второй мировой войны в турецкой историографии доминировал национализм, основной целью которой было доказать автохтонность турок на данной территории с древнейших времен, то в годы второй мировой войны, главным оружием турецких историков стал пантюркизм.⁷ Подобную же тенденцию мы наблюдаем и в советском Азербайджане, которую как нельзя лучше характеризует следующая выдержка из журнала Всероссийской ассоциации Востоковедения, изданного в Баку в 1923г. : “...пробуждение национального сознания для турок Закавказья до некоторой степени было шагом вперед; но на своем пути они встретили с самого начала камень преткновения, а именно армянский вопрос, ... смутный панисламизм некоторых общественных тюркских слоев Закавказского Азербайджана сменился вполне определенным пантюркизмом, одной из важнейших задач которого было слияние турок Запада с тюрками Востока. Устранение этого клина, очистка его от армянской народности – вот цель националистически настроенного пантюркиста”.⁸

Однако то, что могли почти в открытую осуществлять турки в Турции, турки советского Азербайджана проводили исподтишка, прикрываясь официальной политикой интернационализма. При этом сравнительно легко проводилась ассимиляция народностей, проповедовавших ислам, о чем в вышеуказанном журнале читаем: "Тюркская ассимиляция происходит на наших глазах, и близок день, когда от ряда национальностей, населяющих Закавказский Азербайджан, останется лишь воспоминание".⁹ Правдивость этого высказывания подтвердило время.*

Попытки растворить армян Нагорного Карабаха среди новоиспеченного азербайджанского народа имели место уже в 40-х годах прошлого столетия. В одной из статей тех лет читаем: "Нужно сказать, что в массе своей армяне Нагорного Карабаха, также как и азербайджанцы, были потомками албанцев, местного населения, коренных жителей страны. Албанцы издревле населяли Карабах, часть из них во времена господства арабского халифата была обращена в мусульманство, другая часть продолжала оставаться христианами. Так с течением времени определилось различие среди населения Карабаха".¹³ При этом автор этого "открытия" Левиатов не удосужился объяснить, почему исламизированные албанцы стали азербайджанцами, а не арабами, что было бы логичнее исходя из контекста его же рассуждений.

Но дальше, больше. Если Левиатов называет древних жителей Карабаха албанцами, то другой историк Тер-Григорян, их прямо именует "древнеазербайджанскими племенами Албании", и считает, что только после V века н.э. "...выселенцы из Армении стали вносить в Карабах армянский язык, который в результате местного развития и слияния с гаргарско-яфетическим языком дал в конечном счете современное карабахское наречие... азербайджанский язык развивался на той же яфетической основе".¹⁴

Начиная с середины 50-60-х годов XX века программным направлением в азербайджанской историографии стало стремление модернизировать древнюю и средневековую историю Азербайджана. Именно в это время появился целый ряд сочинений, в которых подчеркивалась этнокультурная связь и генетическая преемственность современных азербайджанцев с древними обитателями Кавказской Албании и Атропатены.¹⁵ З.Ямпольский, например, писал, что "на протяжении 3000 лет (с V века до н.э. по XVIIIв. -В.С.), все этнические общности, вторгавшиеся и иначе проникавшие в Азербайджан составляли здесь абсолютное меньшинство и поэтому не могли ни прервать, ни даже значительно деформировать основной, количественно преобладающий ствол этногенетического развития на почве Азербайджана"¹⁶(подч. нами-В.С.). И, несмотря на то, что Ямпольский не раскрывает смысла подчеркнутого выражения, из контекста ясно, что под этим "этногенетическим стволом" он подразумевает азербайджанцев, или в лучшем случае древние албанские племена, которых он безусловно считает протоазербайджанцами. Однако, непонятно, о какого рода этногенетической непрерывности Албании и Атропатены можно говорить, когда, с одной стороны, в собственно Кавказской Албании (левобережье Куры) проживало более двух десятков племен¹⁷, и по сути так и не сложился единый этнос, а Атропатена представляла собой совершенно отличную от Албании этнокультурную и языковую общность, в связи с чем еще академик В.Бартольд заметил, что "в прежние

* Так, если согласно переписи 1926 года на территории Азербайджана проживало 44193 курда, то в 1936 году их число составляло 6000, в 1959-1500, а по переписи 1979 года в Азербайджане курдов вообще не оказалось¹⁰. В 1926 году в республике проживало 28443 тата, тогда как в 1979 году их количество составило 8800 человек.¹¹ Согласно переписи населения 1926г. в Азербайджане проживало 77323 талыша (хотя их действительное число доходило до 100 тыс. человек) а по данным переписей 1970г. талышей в Азербайджане вообще нет. Показательно, что по переписи 1989г. на территории Азербайджана проживало 10000 татов, 12000 курдов, 21000 талышей, 6000 удин. Причем все эти народности давно потеряли свой собственный язык и обучались лишь на азербайджанском языке¹². И только после карабахских событий наблюдается тенденция введения национальных языков в начальных классах.

исторические периоды река Аракс, отделяющая теперь Кавказский Азербайджан от персидского, была резкой этнографической границей, отделяющей Иранскую Мидию от Яфетической, по терминологии Н.Я.Марра, Албании"¹⁸

Представляя нынешних азербайджанцев прямыми потомками древних обитателей Восточного Закавказья, азербайджанские историки подчеркивают родство "нахско-дагестанской группы языков с хурритским и урартскими языками."¹⁹ Последнее обстоятельство чрезвычайно важно для них, если иметь ввиду, что они полностью разделяют точку зрения турецких историков (Ш.Гюналтай, Ф.Крзюоглы, А.Энгин, З.Тоген и др.) о том, что хурриты и урарты являются прототюрками, а также в плане дальнейших спекулятивных построений. Так, следуя за турецким историком А.Кемалем, который еще в 30-х годах XX века писал, что до VI века до н. э. в Восточной Анатолии (имеется ввиду Армянское нагорье – В.С.) не было никаких армян, и не существовало названия Армении, азербайджанский историк И.Алиев безапелляционно заявляет: "Если верно предположение о том, что более позднее название зоны – Арцах происходит от Уртехе, то тогда ... совершенно бесспорно, что оно (т.е. Арцах) не является армянским, хотя бы уже только потому, что в ту пору и значительно позднее здесь никаких армян не было".²⁰ Интересно в таком случае знать кого же имели ввиду под названием "армяне" и "Армения" греческие историки (Геродот, Ксенофонт и др.), а также Бехистунская надпись Дария? Но историки Азербайджана не в ладу с историческими фактами, и с научными теориями, которые не отвечают их интересам. Только этим можно объяснить то, что они обходят молчанием фундаментальное исследование Т.В.Гамкрелидзе и В.В.Иванова, в котором прародина индоевропейцев локализуется на Армянском нагорье и сопредельных районах.²¹ И это не случайно, поскольку в противном случае декларативное заявление азербайджанских авторов о том, что армянский народ на территории Армянского нагорья, и в частности в Закавказье пришлый народ так и останется декларацией, а все их построения разрушатся как картонный домик.

Однако, поскольку, несмотря на игнорирование Алиевым и ему подобными, факта существования армян в Закавказье, армяне все же компактно проживают на территории Карабаха, к тому же имеют здесь очень древние памятники, им приходится ответить на вопрос – кто же такие армяне Карабаха? И здесь мы вновь сталкиваемся с безапелляционным заявлением – "арменизированные албанцы". Так, в академическом издании "История Азербайджана", читаем: "На эту область издревле населенную албанскими племенами, в начале нашей эры временами распространялось господство армянских царей, проводивших политику арменизации местного населения ... в Арцахе, главным образом, в нагорной его части, усиливалось влияние армянского языка, вызванного притоком сюда армян"²².

Примечательно, что те же авторы, в другом месте, отмечали, что "албанские племена обитали на территории к северу от реки Куры"²³, что вполне согласуется как с данными греко-римских источников, так и с археологическими материалами лево-и правобережья Куры.

С этой точки зрения определенный интерес представляет работа К.Алиева²⁴, в которой, совершенно справедливо подчеркивается, что в вопросе о расселении отдельных этнических групп древней Албании существенную роль играет археологический материал. Однако это верно только при условии строго научного подхода к решению проблемы, отказа от заранее определенной тенденции, объективного сопоставления письменных и археологических данных. Наш автор вполне обоснованно обращается к сведениям греко-римских писателей, но при этом делает совершенно противоположные источникам выводы. Так, в угоду своей изначально выбранной концепции, Алиев заявляет: "...южные границы (Албании-В.С.) охватывали горные районы Малого Кавказа и бассейн нижнего течения реки Аракс (включая степи Миль и Мугань)"²⁵. После такого расширенного понимания границ Кавказской Албании, вряд ли можно ожидать, что исследуемый археологический материал будет интерпретирован объективно. Между тем, греко-римские авторы, на которых он ссылагается (Страбон, Плутарх, Плиний и др.), все без исключения, границей между Арменией и Албанией считают реку Куру. Также и археологический материал, к которому обращается

Алиев, приводит его к выводу о том, что население Восточного Кавказа "делилось на две основные этнические группы - северную и южную..."²⁶ Действительно, выявленный на территории левобережья и правобережья Куры археологический материал, относящийся к IV веку до н.э. – III в. н.э., указывает на резкую этническую границу по реке Кура – на севере обитали носители так называемой "ялойлутепинской культуры", к югу от Куры – носители "культуры кувшинных погребений". Последняя, будучи широко распространенной на территории всей Армении, в то же время на левобережье представлена единичными примерами, в частности в местах переправ, где издавна имелись политические, культурные, торговые контакты. Более объективный, беспристрастный подход к исследуемому материалу позволил бы Алиеву заметить идентичность культуры правобережья Куры, с культурой всей Армении той же эпохи, и сделать вывод о том, что в Арцахе и Утике проживали носители той же культуры, что и в Армении "глубинной", то есть, что здесь на правобережье Куры жили армяне, тем более, что формирование армянского народа давно уже завершилось. Кстати, антропологические исследования последних десятилетий свидетельствуют о генетической однородности населения Армянского нагорья, в том числе междуречья Куры и Аракса, эпохи II – I тыс. до н.э. и современных армян.²⁷

Кувшинные погребения только лишь в междуречье Куры и Аракса фиксирует и А.Алекперов.²⁸ Несколько иначе к этому вопросу относится другой азербайджанский археолог Д.Халилов. Он, со ссылкой на исследование Т.И.Голубкиной, спешит заверить, что кувшинные погребения зафиксированы по обоим берегам реки Куры,²⁹ пытаясь таким образом, несколько нивелировать различие в материальной культуре левобережья и правобережья. Вместе с тем, он вынужден признать, что для левобережья более характерны грунтовые погребения и не характерны каменные ящики³⁰.

Констатация данного факта имеет, на наш взгляд, принципиальное значение. Широкое распространение погребений в каменных ящиках (конец II тыс. до н.э. – конец I тыс. до н.э.) и кувшинных погребений (IV в. до н.э. – первые века н.э.) на всей территории междуречья Куры и Аракса, в том числе в Арцахе, Сюнике и других районах Армении, подчеркивает этнокультурную общность обитателей этого региона, по крайней мере, с конца II тыс. до н.э., и их отличие от материальной и духовной культуры племен левобережья Куры. Понимая это, Халилов, несмотря на им же подмеченное явное различие материальной культуры левобережья ("ялойлутепинская") и правобережья ("культура кувшинных погребений") Куры заявляет, что: "для ограниченной территории в пределах одного государства, нет научных оснований говорить о двух самостоятельных археологических культурах, материалы которых совпадают территориально и хронологически".³¹ (подч. нами-В.С.)

Действительно, складывание единой культуры в пределах одного государства закономерно. Однако, как Халилов, так и другие историки Азербайджана, вопреки археологическим материалам и сведениям письменных источников, пытаются найти этнокультурную общность племен и народов, живших на территориях, которые лишь в начале XX века были искусственно объединены в составе "одного государства" – новоиспеченной республики Азербайджан. "Ограниченная территория" Халилова – это территория Кавказской Албании, которую он располагает как к северу, так и к югу от реки Куры до Аракса.

Между тем в период с IV в. до н.э. – по III в. н.э. (время, которое интересует Халилова) не существовало "одного государства" в означенных им границах, хотя бы по той простой причине, что, по крайней мере, со II в. до н.э. правобережье Куры составляло часть Армении (что вынуждены признать даже азербайджанские историки И.Алиев, "История Азербайджана

* Кстати, Халилов не имеет четкого представления о границах Албании. Только этим можно объяснить, что в другой своей работе, южные части междуречья Куры и Аракса он неожиданно включает в состав Атропатены.³²

"и др.) и совершенно очевидно, что археологическая культура этой зоны Куры должна была отличаться от разнотриплеменной культуры левобережья. Таким образом, "научные основания " говорить о двух самостоятельных археологических культурах, как видим , есть . Что же касается "хронологического " совпадения материалов двух культур, то оно не может быть аргументом в пользу единства последних . Истина же заключается в том, что в интересующий Халилова период, на правом и левом берегах Куры самостоятельно развивались две совершенно разные культуры, - с одной стороны, культура давно уже сформировавшегося армянского народа, с другой- формирующегося албанского этноса, "некоей метаэтнической политической общности, обладавшей определенной перспективой (правда, не осуществившейся) консолидироваться в этнос".³³

Ամփոփում

Մովսեսական Աղբրեջանի կազմավորումից հետո աղբրեջանական պատմական գիտության ծրագրային գիծ է դարձել Կովկասյան Աղվանքի հին ցեղերի և ժամանակակից աղբրեջանցիների միջև էթնոգենետիկական կապը ապացուցելը: Ի դեպ, Արցախը հայտարարվում էր Աղվանքի անբաժանելի մասը, իսկ նրա բնակչությունը՝ աղվանցիներ կամ, լավագույն դեպքում, հայացված աղվանցիներ:

Հոդվածում համապատասխան աղբյուրների ու գրականության վերլուծության հիման վրա ցույց է տրվում այդ վարկածի անհիմն լինելը և նշվում է, որ դեռևս մ.թ.ա. VI դ. սկսած ոչ միայն Արցախի, այլ նաև ամբողջ Կուր-Արարայան միջագետքի բնակչությունը հայկական էր:

Резюме

После образования Советского Азербайджана программной линией азербайджанской исторической науки стало стеремление доказать этногенетическую преемственность между древними племенами Кавказской Албании и современными азербайджанцами. При этом, Арцах объявлялся неотъемлемой частью Албании, а его население – албанским или в лучшем случае арменизированными албанцами.

В статье, на основе анализа соответствующих источников и литературы показывается несостоятельность подобной концепции и отмсчается, что начиная, по крайней мере с VI в. до н.э., население не только Арцаха, но и всего междуречья Куры и Аракса было армянским.

Примечания

1. Т.И.Тер-Григорян. Нагорно-Карабахская автономная область . Известия Аз. ФАН СССР, N 4, Баку, 1939; В Левиатов. Очерки из истории Азербайджана в VIII веке. Баку, 1948 К.Алиев. Племена древней Кавказской Албании (Ів. до н. э. – I в. н.э.) автоноф. канд. дисс., Баку, 1962, И.Алиев. Нагорный Карабах. Баку, 1989 и др.
2. В.Левиатов, указ. соч., З.Бунятов, Азербайджан в VII-Іхвв., Баку, 1965; И.Алиев, указ. соч.; Ф.Мамедова. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н.э. -VIII в. н.э.). Баку, 1986 и др.
3. И.Алиев. указ. соч.; Д.А.Ахундов. Архитектура древнего и средневекового Азербайджана. Баку, 1986; А.Мамедов. Некоторые аспекты современной этнической ситуации в Азербайджане. " Центральная Азия и Кавказ ", N 5 (6), 1999, и др.

4. Новый Восток. Журнал Всероссийской научной ассоциации Востоковедения при народном комиссариате по делам Национальностей. 1923, N 3. "Современный Азербайджан"; Известия Азербайджанского археологического комитета. Баку, 1926, выпуск второй.
5. Т.И.Тер-Григорян. Нагорно-Карабахская автономная область. В Левиатов. Очерки из истории Азербайджана в VIII веке. "История Азербайджана", т. I, Баку, 1958 и др.
6. З.Ямпольский. Об этногенетической непрерывности на почве Азербайджана. В кн. "Вопросы истории Кавказской Албании", Баку, 1962; К.Алиев. Племена древней Кавказской Албании (Iв. до н. э. – I в. н.э.) "История Азербайджана" т. I и др.
7. Մ. Ջալալյան, Հայոց պատմության խելարյուրումը արդի քուրդ պատմագրության մեջ. Երևան, 1995, էջ. 9, 17-18
8. Новый Восток..., с. 182
9. Там же, с. 171
10. В.Григорян. Насильственная ассимиляция мусульманских национальных меньшинств в Азербайджане, Ереван, 1992, с.29
11. Там же, с. 35
12. А.Мамедов. Некоторые аспекты современной этнической ситуации в Азербайджане.
13. В.Левиатов, указ. соч. с.147
14. Т.Тер-Григорян, указ. соч. с. 15
15. см. примечание 6
16. З.Ямпольский. Об этногенетической непрерывности на почве Азербайджана, с. 41
17. Strab. xI, 4,6 см. В.В.Латышев. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Вып. I. СПб, 1890
18. В.Бартольд. Краткий обзор истории Азербайджана. соч. т. II, кн. 1, М., 1963, с. 775
19. И.Алиев. Нагорный Карабах, с. 13-14
20. Там же, с. 15
21. Т.Гамкрелидзе, Вяч. Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы, т. 1-2, Тбилиси, 1984
22. "История Азербайджана", с. 79
23. там же, с. 28
24. К.Алиев. Племена древней Кавказской Албании
25. там же, с. 7
26. там же
27. Ռ. Հարությունյան, Ն. Բոչար, Ի՞նչ են պատմում մեր գեները. Երևան, 1989, էջ 55, 61-62
28. А.К.Алекперов. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960. с. 26-34, 43-44
29. Дж. Халилов. Материальная культура Кавказской Албании (Iв. до н.э.-IIIв. н.э.) автореф. докт. дисс., Баку, 1974, с. 7, 19
30. там же, с. 25
31. там же, с. 37
32. Археология СССР. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии., М., 1985, с. 105
33. А.Акопян, М.Мурадян, К.Юзбашян. К изучению истории Кавказской Албании. В кн. : К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении. Ереван, 1991, с. 330